

В диссертационный совет Д 212.101.18
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43)

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию

Сидоренко Марии Васильевны «Правовая определенность российского уголовно-процессуального права», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Оценивая актуальность, теоретическую и практическую значимость, представленной к защите работы, научную новизну основных ее положений и личный вклад Сидоренко М.В. в разработку избранной тематики, считаю, что диссертация полностью отвечает вышеуказанным требованиям и является самостоятельным, законченным, теоретически и практически востребованным исследованием монографического характера.

Актуальность исследования подтверждается его целями и задачами, методологически точно поставленными и последовательно разрешенными диссертантом, основными результатами комплексного научно-практического анализа, представленными к публичной защите, новизной большинства научных положений работы и личным вкладом диссертанта в разрешение крупной научной проблемы.

М.В. Сидоренко правильно подчеркивает диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность идеи «правовая определенность» с фундаментальной идеей верховенства права, верно акцентирует, что только единство и реальное обеспечение этих идей – основа поступательного развития и оптимального функционирования личности, общества, государства в условиях формирования правового государства и гражданского общества. Актуально и то, что, исследуя сущность и содержание идеи «правовая определенность»,

автор смогла уйти от традиционного ее понимания в российской правовой доктрине (как единственно *re s j u d i c a t a*) и убедительно, теоретически правильно и практически верифицируемо обосновала взаимосвязь таких содержательных элементов этой идеи как исходная определенность закона и определенность в целом системы уголовно-процессуального права.

Достаточно актуальным для оценки реального состояния правовой определенности в сфере уголовного судопроизводства России является также проведенный анализ нормативной системы российского уголовно-процессуального права – в иерархии легальных форм его проявления и определенности собственно динамики проявления указанных форм. Последняя обоснованно исследуется диссертантом через определенность итоговых актов отправления правосудия, определенность официального толкования права в актах высших судебных инстанций Российской Федерации, через акты динамики права и установки правосознания публичных участников уголовно-процессуальных отношений. Как следствие, в работе представлена внутренне согласованная, теоретически обоснованная и эмпирически верифицируемая система актуальных итоговых выводов и предложений, направленных к разрешению действительно актуальных коллизий современного уголовного судопроизводства России, к формированию определенности данной отрасли права.

Научная новизна работы и личный научный вклад диссертанта заключаются в том, что автором впервые комплексно реализовано теоретически обоснованное и практически востребованное монографическое исследование сущности, назначения и реального содержания фундаментальной идеи «правовая определенность», ее содержательных элементов в статике и динамике российского уголовно-процессуального права. Определяющим вектором данного исследования правильно избран методологически точный посыл: нормативное содержание идеи правовой определенности должно трактоваться комплексно. Суть этой идеи не только в стабильности текущего нормативного регулирования или сути принципа *res judicata*, но и в ясности, непроти-

воречивости системы права в целом, в стабильности судебной практики, единстве воли закона и правосознания публичных участников правовых отношений, определенности и непротиворечивости их актов. Исключительно при этом подходе правовая определенность, как нормативная и мировоззренческая идея, в состоянии обеспечить свое назначение – состояние правовой стабильности личности, гражданского общества, правового государства; эффективность функционирования права как наиболее действенного регулятора общественных отношений.

В диссертации выявлено и раскрыто функциональное определение идеи правовой определенности – как самостоятельного, фундаментального, общеправового принципа, имеющего определяющее значение в целом для системы уголовного судопроизводства России (с. 18, 35-39).

Автором системно и полно определены реальные элементы содержания этой фундаментальной идеи в уголовном судопроизводстве России, которые, согласимся с диссертантом, объективируются через: а) потребность в стабильном правовом регулировании; б) потребность в определенности динамики права; в) сущность и следствия принципа *res judicata* (с. 19-20, 40-50, 63-64).

В работе эмпирически обосновано, что неопределенность закона не всегда есть тождество и условие неопределенности права; верховенство закона – не есть тождество определенности права. Исходная неясность, неполнота (иные дефекты) правовых предписаний – не всегда фактор неопределенности российского уголовно-процессуального права. Поэтому, и в методологическом, и в практическом плане следует анализировать именно состояние неопределенности права, проявляемое через коллизии в динамике уголовно-процессуальных отношений, их итоговых актов, установленных правовых состояний (с. 71-101, 144-145).

Диссертантом теоретически доказано, что в настоящее время система источников (форм выражения) российского уголовно-процессуального права находится в состоянии коллизионной неопределенности, как самой этой сис-

темы, так и отдельных ее элементов. Причины указанного в неопределенности: в целом иерархии этих источников (с. 132-168); юридической сути и назначения отдельных элементов системы (с. 205-248, 290-317, 354-386); субъективной подмене сущности нормативных предписаний закона факторами внеправового характера, доминирующее значение среди которых занимают публичная политика, идеология, административный ресурс и иные симулякры права (гл. III, IV, VI работы).

В теоретическом и в практическом плане поставлены на обсуждение: во-первых, проблема явной неопределенности юридической сути актов конституционного правосудия – лишь результата субъективного познания норм Конституции Российской Федерации, который не может и не должен проявляться в правовой системе в виде норм «живого конституционного права» (с. 170-201). Во-вторых, проблема определенности официальных актов толкования права и практики судами высших судебных инстанций (с. 318-349); единообразия (определенности) судебного прецедента – эталона применения права к коллизионным правовым отношениям (с. 351-387).

Автором теоретически обоснована и эмпирически верифицирована концепция оптимального разрешения наличествующей в рамках надзорно-кассационной формы проверки окончательных судебных решений (гл. 47.1, 48.1 УПК РФ) антиномии идеи *res judicata* с конституционным принципом обеспечения судебной защиты интересов и прав заинтересованных лиц (с. 390-416).

Система указанных положений не только относится к существенным результатам реализованного М.В. Сидоренко исследования, определяющим его научную значимость и личный научный вклад диссертанта, но и с необходимой достоверностью подтверждает теоретическую и практическую значимость основных положений работы и в целом разработанной диссертантом комплексной научной концепции.

Теоретическая значимость работы также определяется тем, что система обоснованных автором констатаций и предложений позволяет на новом тео-

ретическом уровне объяснить и прогнозировать закономерности функционирования российского уголовно-процессуального права, как в целом, так и применительно к судебным-контрольным его производствам. Примененный М.В. Сидоренко комплексный подход позволил объективно раскрыть систему взаимосвязей и взаимозависимостей между такими элементами правовой определенности, как определенность закона и определенность права, правосознание участников правовых отношений и коллизии динамики права, правовая политика и правовая идеология – как факторы искажения воли закона и соответственно актов объективации динамики права. В итоге, сформированная и обоснованная автором система теоретических выводов и положений является целостной, теоретически согласованной и эмпирически верифицируемой концепции обеспечения режима правовой определенности личности, общества, государства в статике и динамике российского уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в диссертации теоретические положения, практические рекомендации и предложения позволили: а) определить суть и нормативное назначение правовой определенности в механизме российского правового регулирования; б) уяснить основные элементы этой фундаментальной идеи, их взаимосвязь, роль и значение для обеспечения режима правовой определенности, как в государстве и обществе, так и в сфере собственно уголовно-процессуальных отношений; в) вскрыть реальные причины во многом коллизионного состояния российского уголовно-процессуального права в настоящий период, обосновать систему мер по оптимизации этого направления государственной деятельности, повышению ее исходного потенциала.

Практически значимо и то обстоятельство, что основные теоретические положения работы и система итоговых выводов диссертанта последовательно апробируется и обосновывается через анализ закономерностей динамики российского уголовно-процессуального права, может быть объективно проверена на предмет своей достоверности.

Не вызывает сомнений эмпирическая составляющая исследования, весьма репрезентативная, как по характеру проанализированных диссертантом источников, так и в качественно-количественных своих показателях. Основные результаты эмпирического анализа достаточно весомо и системно представлены по тексту работы; причем, как при обосновании основных суждений и теоретических выводов автора, так и в качестве объективного средства, позволяющего достоверно верифицировать итоговые суждения и предложения автора относительно тенденций и закономерностей складывающейся практики отправления правосудия и уголовного судопроизводства в целом.

Отдельного внимания заслуживают, избранные автором, методология и методы исследования, позволившие действительно всесторонне и комплексно вскрыть и исследовать, как предмет избранного научно-практического анализа, так и реализовать весь комплекс непосредственных исследовательских задач, требующих достоверного своего разрешения.

Представленная к защите диссертация отвечает принципу внутреннего единства, ее структура отличается строгой логикой изложения и согласованностью процесса исследования. Все разделы работы связаны единым телеологическим замыслом, структурно и логически согласованы, взаимно дополняют и обогащают систему отстаиваемых М.В. Сидоренко теоретических положений, нормативных предложений, рекомендаций организационного или практического характера. Автореферат диссертации и опубликованные результаты научно-практического анализа весомо отражают ход и основные результаты реализованного исследования. Структурно и содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним Положением о порядке присуждения ученых степеней. Оформление диссертации, ее текст отвечают требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации.

Как следствие, в системе указанных положений и выводов диссертационная работа М.В. Сидоренко предстает в качестве актуального, внутренне

согласованного законченного исследования, которое имеет весомый теоретический и прикладной характер, подтверждаемый системой обоснованных научных положений о сути, содержании и социально-нормативном назначении идеи правовой определенности в сфере функционирования российского уголовно-процессуального права. Разработанные положения исследования, его итоговые выводы и предложения способствуют развитию теории российского уголовно-процессуального права, выступая основой для оптимального построения его нормативной системы, и призваны к оптимизации практической сферы его функционирования. В данной связи основные положения исследования, его итоговые выводы, на наш взгляд, могут и должны быть использованы в текущей законотворческой деятельности, при подготовке актов официального толкования права, в процессе отправления правосудия.

Результаты диссертационного исследования достаточно апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях, нашли свое отражение в 4 монографиях, 44 опубликованных научных статьях, в т. ч. в 24 научных работах, размещенных в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Весомым фактором апробации и достоверной эмпирической верифицируемости полученных результатов является тот факт, что основные результаты исследования внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета, Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), Балтийского федерального университета им. И. Канта, в практическую деятельность Краснодарского краевого суда и Ставропольского краевого суда.

Таким образом, есть основания заключить, что содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы автора – полностью со-

ответствуют специальности 12.00.09 – уголовный процесс, а основные положения и выводы исследования являются результатом решения крупной и актуальной научной проблемы.

Вместе с тем отдельные положения диссертационного исследования видятся нам несколько спорными и побуждают к их обсуждению в рамках публичной научной дискуссии:

1. Так, в качестве достаточно обоснованного, содержательного и принципиально нового по постановке проблемы в работе представлен анализ системы и иерархии легальных источников (форм выражения) российского уголовно-процессуального права (гл. II работы). Во многом обоснован, теоретически и практически значим и определяющий вывод указанного анализа, суть которого в том, что в настоящее время легальная основа системы источников российского уголовно-процессуального права поставлена под сомнение. Причины указанного в том, что на доминирующее значение, как в правовом регулировании, так и в практической конкуренции норм, «претендуют» сразу несколько источников нормативного правового характера: международные договоры – как непосредственно «конституционные» нормы; акты конституционного правосудия – как живое конституционное право; федеральные конституционные законы – как органическая часть и продолжение конституции (с. 146, 161-162).

Отчасти признавая правомерность последней константы, вместе с тем укажем диссертанту на то, что он не предлагает ни легального выхода из данной проблемной ситуации, ни «собственной» иерархии системы источников российского уголовно-процессуального права, призванной к исключению коллизий в текущем уголовно-процессуальном регулировании и в уголовном судопроизводстве, как практической деятельности. В данной связи именно в рамках публичной дискуссии было бы целесообразно получить от автора дополнительные пояснения по этим принципиальным моментам.

2. Не признает М.В. Сидоренко и юридическую ценность актов конституционного правосудия как непосредственно «...норм живого конститу-

ционного права» (с. 186-189). Вместе с тем, автором признается, что именно этими актами была максимально обеспечена реализация состязательной формы уголовного судопроизводства России, гарантированы основополагающие права и свободы основных участников процесса, весомо минимизированы пробелы, противоречия и дефекты целого ряда институтов и норм уголовно-процессуального права России. Причем минимизированы во многом именно в силу высокого авторитета и признанной компетентности высшего органа конституционного правосудия. Представляется, что нет оснований, как для отрицания весомой юридической роли указанных актов в механизме уголовно-процессуального регулирования, так и для их восприятия в качестве норм непосредственно конституционного права.

3. В качестве правового абсурда, охарактеризованы диссертантом правовые позиции высшего органа конституционного правосудия, сформированные в определении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 629-О-О, от 17 июля 2012 г. № 1472-О, от 22 апреля 2014 г. № 732-О. Согласно последним норма пункта 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не устанавливает неприкосновенность адвоката (защитника), не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом. Как следствие, это нормативное предписание предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности, к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния как несовместимого со статусом адвоката (с. 241-242). Как представляется, остаточные взвешенные и нормативно обоснованные правовые позиции, в принципе исключающие возможность к вуалированию преступной деятельности адвоката ссылками на систему установленных законом гарантий. В этой связи именно в рамках публичной дискуссии было бы целесооб-

разно получить дополнительные разъяснения автора к отрицанию правомерности данных сбалансированных правовых позиций.

4. Учитывая в целом весьма высокий уровень выполненной работы, хотелось бы большей внимательности автора и к ее окончательному оформлению. В ряде моментов работа не вычитана, содержит пропуски и технические описки. Так, к примеру, на странице 43, 44 работы наличествует явно редакционная описка в слове «этимология»; на странице 79 (в последнем абзаце), после слов «...сколько субъективными установками в правосознании судей» - явно пропущено слово «...которые». На странице 103 работы (первый абзац) перед словом «причем» - необходима не точка, а точка с запятой.

Высказанные замечания, на наш взгляд, носят дискуссионный характер и могут быть предметом публичной дискуссии; они не снижают высокой и в целом положительной оценки выполненного М.В. Сидоренко диссертационного исследования.

Вывод: представленная к защите диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение важной задачи в области российского уголовно-процессуального права, а их внедрение в законотворческий процесс и практику судебно-следственной деятельности будет способствовать развитию в целом уголовного судопроизводства России. Работа выполнена единолично, содержит достаточную систему новых научных результатов и положений, выдвигаемых к публичной защите, отвечает принципу внутреннего единства и свидетельствует о личном научном вкладе М.В. Сидоренко в развитие доктрины российского уголовно-процессуального права.

По своему теоретическому уровню, научной новизне и практической значимости диссертационное исследование М.В. Сидоренко соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Феде-

рации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. от 2 августа 2016 г.), а его автор, Мария Васильевна Сидоренко, заслуживает присуждения искомой научной степени доктора юридических наук по заявленной научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики
и судебной экспертизы
ФГБАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»
доктор юридических наук, профессор:

Рез

Светлана Михайловна Даровских

«11» сентября 2017 г.

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства
Н.В. Цулина

Цулина

ФГБАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»
просп. Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия,
+7(351) 267 9976 , upksc@susu.ru